

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-УД23-10-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

25 мая 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Червоткина А.С.,
судей	Сабурова Д.Э., Хомицкой Т.П.
при секретаре	Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании в порядке сплошной кассации дело по кассационной жалобе осужденного Кожевникова Е.В. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 21 ноября 2022 г. и на апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 февраля 2023 года.

По приговору суда

Кожевников Евгений Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

- 9.12.2021 Октябрьским районным судом г. Уфы по п. «в» ч. 2 ст. 158, 73 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года;
- 16.02.2022 Кировским районным судом г. Уфы по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием 15% заработной платы в доход государства;
- 22.06.2022 Иглинским межрайонным судом по п. «з» ч. 2 ст. 111, п. «г» ч. 3 ст. 158, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 4 годам лишения свободы (заключен под стражу 22.06.2022, срок наказания исчислен с момента вступления приговора в законную силу, зачтено в срок отбытия наказания время содержания под стражей из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима);

- 19.09.2022 Калининским районным судом г. Уфы по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ условно, с испытательным сроком 2 года, осужден к лишению свободы по:

- п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража имущества Г [REDACTED] на 3 года;
- п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража с банковского счета Г [REDACTED] на 3 года 6 месяцев;
- п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 14 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;
- п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 9 лет;
- ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ на 2 года;
- ч. 1 ст. 228 УК РФ на 1 год 6 месяцев.

По ч. 1 ст. 158 УК РФ (кража имущества А [REDACTED] он осужден на 7 месяцев исправительных работ с удержанием 15 % заработной платы в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69, п. «в» по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Кожевникову Е.В. назначено 18 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения с наказаниями, назначенными по приговорам Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 16 февраля 2022 г. и Иглинского межрайонного суда Республики Башкортостан 22 июня 2022 г., Кожевникову Е.В. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 19 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с указанными в приговоре ограничениями.

Приговоры Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 9 декабря 2021 г. и Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 19 сентября 2022 г. в отношении Кожевникова Е.В. постановлено исполнять самостоятельно.

Указанным апелляционным определением от 13 февраля 2023 года приговор в отношении Кожевникова Е.В. оставлен без изменения.

По этому же делу осуждена Марьясова Ю.М., судебные решения в отношении которой не обжалованы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденных Кожевникова Е.В. и Марьясовой М.Ю., адвоката Фесюк И.В. (в защиту Кожевникова Е.В.), поддержавших

доводы кассационной жалобы, прокурора Щукиной Л.В. об оставлении приговора и апелляционного определения без изменения, Судебная коллегия

установила:

Кожевников Е.В. признан виновным в совершении 20 августа 2021 года группой лиц по предварительному сговору с Марьясовой Ю.М. кражи имущества Г [] в том числе, с причинением значительного ущерба гражданину, с банковского счета.

Он же признан виновным в совершении 25 августа 2021 года кражи имущества А [] а также незаконного хранения без цели сбыта наркотических средств в значительном размере в период с 11 по 14 сентября 2021 года.

Кроме того, Кожевников Е.В. признан виновным в совершении в ночь на 11 сентября 2021 года разбойного нападения на А [] группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и его убийства, сопряженного с разбоем, а также покушения на умышленное уничтожение и повреждение его имущества путем поджога.

Преступления совершены в г. [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Кожевников Е.В. просит приговор и апелляционное определение отменить, переквалифицировать его действия с п. «з» ч. 2 ст. 105 на ч. 1 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное в состоянии аффекта и алкогольного опьянения, смягчить назначенное наказание. Утверждает, что убийство А [] он совершил из ревности, а не с целью завладения его имуществом. Обращает внимание на то, что в квартире А [] находилась Марьясова, а А [] не впускал его (Кожевникова) в подъезд и в квартиру, в связи с чем он обращался за помощью к соседям. Зайдя в квартиру, он обнаружил, что Марьясова одета в одежду А [], понял, что они вступали в половые отношения. Считает, что к похищению имущества А [] он отношения не имеет, так как все украденное Марьясова потратила на свои личные нужды; доказательств его причастности к совершению преступлений, предусмотренных ст.ст. 162 ч. 4 п. «в», 30 ч. 3-167 ч. 2 и 228 ч. 1 УК РФ в материалах дела нет. Приговор в этой части постановлен на одних лишь показаниях Марьясовой, заинтересованной в исходе дела.

Отмечает, что по преступлениям в отношении Г [] и А [] он написал явку с повинной, активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений, изобличению своей соучастницы (Марьясовой), ранее не судим. Полагает, что ему неправильно исчислен срок наказания. По приговору Иглинского районного суда от 22.06.2022 он содержался под стражей не со дня его вынесения, а с 14.09.2021 года, однако этот срок не зачтен ему из расчета 1 день заключения под стражу за полтора дня пребывания в исправительном учреждении.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Сарсембеков Р.М. просит оставить ее без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия полагает, что судебные выводы о виновности Кожевникова Е.В. подтверждены доказательствами, надлежащая оценка которым дана в приговоре и апелляционном определении.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Однако по настоящему делу таких нарушений закона не имеется.

Виновность Кожевникова Е.В. в совершении преступлений, за которые он осужден, подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании и изложенными в приговоре суда.

В судебном заседании суда первой инстанции Кожевников Е.В. не отрицал, что нанес несколько ударов по голове спящего А [] гантелью и в область груди - ножом, после чего взял планшет, телефон, перфоратор, фотообъектив и кошелек с 1000 рублями денег. Утверждал, что убийство А [] совершил из ревности, квартиру не поджигал, и конфорки газовой плиты не открывал.

Марьясова Ю.М. в суде первой инстанции показала, что предложила Кожевникову Е.В. похитить планшет, телефон А [] пока тот спит. Когда А [] спал, Кожевников собрал планшет, телефон, перфоратор и кошелек. Убивать А [] она не предлагала, и не передавала Кожевникову нож для этого, не слышала, как Кожевников наносил удары потерпевшему. Случайно могла поджечь матрас, чиркая зажигалкой.

В то же время в ходе предварительного следствия Кожевников Е.В. подробно рассказал об обстоятельствах совершения преступлений в

отношении А [REDACTED]. Он показал, что Марьясова рассказала ему, что у А [REDACTED] дома хранятся денежные средства, а также золотые изделия, и предложила их похитить после совместного употребления спиртного, когда тот уснет. Марьясова зашла в квартиру, а он же остался ждать в подъезде. Он звонил А [REDACTED] по телефону от соседей, а потом – в дверь квартиры, но А [REDACTED] его не впустил. Только около 5 часов утра Марьясова открыла ему дверь, А [REDACTED] спал. Марьясова из кухни принесла кухонный нож. На его вопрос, что, насмерть, она ответила - да, насмерть. Он понял, что совершить убийство требовалось для того, чтобы беспрепятственно похитить имущество А [REDACTED].

Они вышли на балкон, где Марьясова передала ему молоток, но он вместо молотка взял гантель. Зайдя в зал, он нанес ножом один удар в область живота и несколько раз гантелью в область головы А [REDACTED]. Они собрали имущество потерпевшего, включая кошелек, в котором находились деньги в размере 1000 рублей. Марьясова открыла газовые вентили на кухне, подожгла зажигалкой какую-то тряпку или бумагу в зале, чтобы ликвидировать отпечатки пальцев, после чего они закрыли квартиру на ключ и ушли (т. 6 л.д. 170-175, 184-187, 188-199).

Марьясова Ю.М. в ходе предварительного следствия относительно договоренности с Кожевниковым Е.В. похитить вещи А [REDACTED] и обстоятельств проникновения их в квартиру потерпевшего дала аналогичные показания. Находясь на кухне, она услышала глухой звук удара из комнаты, где находились Кожевников и А [REDACTED]. Кожевников зашел на кухню и сказал, что ударил А [REDACTED] гантелями 4 раза, и возможно тот умер. Они взяли планшет, два телефона, другое имущество и кошелек с деньгами. В спальне она положила бумагу на простыню, и подожгла ее. Когда они вышли из квартиры, в лифте Кожевников сказал ей, что открыл газ (т. 5 л.д. 224-230, 239-241). На очной ставке с Кожевниковым Е.В. она подтвердила, что она подожгла бумагу возле кровати, а газ открыл Кожевников Е.В. (т. 6 л.д. 217-222).

Данные показания Кожевникова Е.В. и Марьясовой Ю.М. получены в полном соответствии с уголовно-процессуальным законом, в присутствии защитников, с соблюдением процессуальных прав обвиняемых. Они обоснованно признаны допустимыми доказательствами, и им дана надлежащая оценка в совокупности с другими доказательствами.

Согласно заключению экспертов:

- смерть А [REDACTED] наступила от открытой черепно-мозговой травмы осложнившейся отеком-набуханием головного мозга, дислокацией ствола головного мозга (т. 4 л.д. 64-102);

- на черепа потерпевшего обнаружен вдавленный, оскольчатый перелом, имеющий признаки не менее чем восьми воздействий тупого предмета или орудия, с выпуклой сферической контактирующей поверхностью, который мог образоваться от воздействий гантелей, представленных на экспертизу. Повреждения на футболке и колото-резаная рана на препарате кожи тела потерпевшего могли образоваться одновременно от воздействия клинка ножа № 3, изъятых из выдвижного ящика кухонного стола (т. 4 л.д. 140-157).

Выводы о виновности Кожевникова Е.В. в совершении преступлений в отношении А [] и [] подтверждаются также показаниями потерпевшего и свидетелей об обстоятельствах обнаружения трупа А [] объема похищенного имущества, заключениями экспертов о количестве, локализации телесных повреждений у потерпевшего и механизме их причинения; протоколами осмотра места происшествия и другими доказательствами, подробно изложенными в приговоре.

Судами первой и апелляционной инстанций верно установлен корыстный мотив действий Кожевникова Е.В., факт совершения им убийства потерпевшего в целях завладения его имуществом.

Доводы осужденного Кожевникова Е.В. о том, что он совершил убийство А [] и [] из чувства ревности к Марьясовой Ю.М., опровергаются его же показаниями и показаниями осужденной Марьясовой Ю.М., данными ими в ходе предварительного следствия о том, что все их действия были направлены на похищение имущества потерпевшего. Именно об этом свидетельствует характер их действий: согласно достигнутой договоренности, Марьясова Ю.М. зашла в квартиру А [], а Кожевников Е.В. дожидался, когда потерпевший уснет, и Марьясова впустила его в квартиру. При этом никаких заявлений о ревности он не делал, не пытался выяснить отношения с потерпевшим, а совершил его убийство в то время, когда тот спал.

Являются несостоятельными и доводы осужденного Кожевникова Е.В. о его непричастности к поджогу и покушению на повреждение и уничтожение чужого имущества. Из показаний, данных им в ходе предварительного расследования, усматривается, что он видел, как Марьясова Ю.М. подожгла зажигалкой тряпку или бумагу в углу кровати, с целью сокрытия следов преступления.

Марьясова Ю.М. в ходе предварительного расследования, в том числе, на очной ставке с Кожевниковым Е.В., последовательно утверждала, что со слов последнего узнала, что он в квартире А [] открыл газ.

Эти их показания согласуются с показаниями свидетеля Х [REDACTED] о том, что при вскрытии входной двери квартиры А [REDACTED] и [REDACTED] чувствовался запах газа, конфорки на газовой плите были в открытом положении, он их перекрыл, мебель и пол квартиры были покрыты копотью. Из показаний свидетелей К [REDACTED], Г [REDACTED] также следует, что из квартиры А [REDACTED] пахло газом. При осмотре места происшествия на кровати обнаружены следы горения (т. 1 л.д. 212-228), на стенах, потолке, имуществе - отложение следов горения – копоть и сажа (т. 3 л.д. 52-58). Факт поджога подтвержден и выводам заключения пожарно-технической экспертизы (т. 5 л.д. 47-59).

Суды нижестоящих инстанций пришли к обоснованному выводу о том, что Марьясова Ю.М., поджигая матрас на деревянной кровати, а Кожевников Е.В., видя эти действия, открывая газовые конфорки на газовой плите в кухне, преследовали общую цель повреждения и уничтожения имущества путем поджога.

Их умысел не был доведен до конца по независящим от них причинам. А именно ввиду срабатывания имеющейся в газовой плите системе безопасности, а также ввиду того, что горение матраса в квартире не привело к его полному возгоранию, распространению огня и пожару.

Содержащиеся в кассационной жалобе осужденного Кожевникова Е.В. доводы о его непричастности к совершению преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, также являются несостоятельными.

Из показаний, данных Марьясовой Ю.М., в ходе предварительного следствия и в суде первой инстанции усматривается, что наркотические средства, изъятые в квартире, где они проживали вместе с Кожевниковым Е.В., приобретались ими вместе, и предназначались для их совместного употребления. Согласно протоколу осмотра места происшествия наркотические средства, были обнаружены не только в личных вещах Марьясовой Ю.М., но и в местах их с Кожевниковым Е.В. общего пользования (ванной комнате) (т. 3 л.д. 59-83). Причастность Кожевникова Е.В. к незаконному обороту наркотических средств подтверждена также протоколом осмотра изъятых у него мобильного телефона, а также заключением компьютернотехнической экспертизы (т. 3 л.д. 177-192, 193-220). Вид и количество (вес) наркотического средства установлены экспертным путем.

Виновность Кожевникова Е.В. в совершении краж имущества Г [REDACTED] [REDACTED] и А [REDACTED] [REDACTED] также подтверждена

доказательствами, изложенными в приговоре и апелляционном определении, и в кассационной жалобе не оспаривается.

Судами первой и апелляционной инстанций дана надлежащая оценка всей совокупности имеющихся по делу доказательств, сделан обоснованный вывод о виновности Кожевникова Е.В., и его действиям дана правильная правовая оценка.

Действия Кожевникова Е.В. правильно квалифицированы, в том числе, и по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство, сопряженное с разбоем. Оснований для квалификации его действий по ч. 1 ст. 105 УК РФ как убийство из ревности, о чем просит осужденный в своей кассационной жалобе, не имеется по вышеизложенным причинам.

Согласно заключению комиссии экспертов Кожевников Е.В. каким-либо хроническим психическим расстройством, слабоумием, либо иным болезненным состоянием психики не страдал, и не страдает, может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими (т. 4, л.д. 192-196 т. 4). Он обоснованно признан вменяемым и подлежащим уголовной ответственности.

Наказание осуждённому Кожевникову Е.В. назначено справедливое, в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступных действий, данных о его личности, всех обстоятельств дела, в том числе, смягчающих наказание, на которые он указывает в своей кассационной жалобе. Оснований считать назначенное ему наказание чрезмерно суровым, не имеется.

Правильно ему исчислен и срок наказания. Согласно материалам дела Кожевников Е.В. был задержан 14 сентября 2021 года именно по данному делу. 16 сентября 2021 года по данному же делу ему была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, срок действия которой непрерывно продлевался вплоть до вынесения данного приговора от 21.11.2022 года.

По приговору Иглинского районного суда от 22.06.2022 года, которым он был осужден к лишению свободы в исправительной колонии общего режима, он содержался под стражей в период с 22 июня 2022 года до 05 июля 2022 года. Поэтому в срок лишения свободы из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания включен именно этот период.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 21 ноября 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 февраля 2023 года в отношении **Кожевникова Евгения Владимировича** оставить без изменения, а его кассационную жалобу - без удовлетворения.

Определение суда кассационной инстанции может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий

Судьи